

УДК 811.161.1:161.26

И. Ю. Кукса

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ
УСЛОВИЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ МОДАЛЬНОСТИ
В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)**

18

На материале текстов газеты «Санкт-Петербургские ведомости» второй четверти XVIII в. рассматриваются структурно-содержательные особенности условных сложноподчиненных предложений с точки зрения их роли в выражении основных модальных смыслов и авторских интенций.

The texts of the Sankt-Peterburgskie Vedmosti (Saint-Petersburg Bulletin) newspaper of the second quarter of the 18th century serve as the material for the analysis of structural and content features of conditional sentences in the context of their role in expressing basic modal meanings and author's intentions.

Ключевые слова: модальность, синтаксис, условные сложноподчиненные предложения, газетный текст, история отечественной периодики, авторская позиция.

Key words: modality, syntax, conditional sentences, newspaper text, history of Russian periodicals, author's position.

Универсальная категория модальности, как известно, в текстах реализуется с помощью разнообразных и разноуровневых языковых средств, среди которых важная роль принадлежит сложным предложениям (см., напр., [3–7; 10; 12; 13]). Именно в тексте, автор которого, изображая денотативные ситуации и отношения между ними, может включать в содержание сложного предложения самые разнообразные субъективные «добавки», т. е. «авторскую, субъективную квалификацию как самих отражаемых ситуаций, так и отношений между ними» [16, с. 18], ярко раскрывается функционально-семантический и коммуникативно-прагматический потенциал данных синтаксических конструкций. Особенно наглядно данный факт проявляется в газетном тексте, где его автору (или авторам) необходимо не только донести до читателя ту или иную информацию, но и выразить свое мнение о ней.

Важную роль в выполнении названной задачи среди сложных синтаксических конструкций, выступающих в качестве репрезентантов модальности, играют сложноподчиненные предложения с инвариантным значением обусловленности, которые, отражая детерминированность явлений внеязыковой действительности, составляют единый семантико-синтаксический комплекс, характеризующийся взаимообусловленностью структурно-смысловых отношений. При этом, несмотря на то что данные отношения отражают фундаментальные закономерности

(причинно-следственные связи) объективного мира, субъективное начало, по мнению ряда исследователей, не исключается: «По-видимому, — указывает М. В. Ляпон, — субъективная заинтересованность, в известном смысле пристрастность, с которой человек строит проекцию внешнего мира для себя, сопровождает не только осмысление субъектом предметного мира, но и обнаруживается в речевой деятельности, связанной с осмыслением отношений между фрагментами мира; и именно благодаря этой активности квалифицирующего субъекта отражение отношений, фиксируемое естественным языком, также оказывается не чисто классифицирующим» [6, с. 191]¹.

В определенной мере этим можно объяснить высокую употребительность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в газетных текстах, модальный рисунок которых заключается «в непосредственном взаимодействии номинативной функции модальности, направленной на стремление автора текста представить читателю объективное “положение дел”, и ее коммуникативно-прагматической функции, направленной на реализацию целевой установки газетного текста» [14, с. 6].

Сложноподчиненные предложения со значением обусловленности, «организуясь на основе интегрального признака достаточного основания, раскрывают данный признак в различных содержательных модификациях (причинных, целевых, условных, уступительных, следственных) и обладают собственными структурно-семантическими свойствами, позволяющими выделить их в качестве самостоятельных синтаксических единиц в функционально-семантическом поле обусловленности» [13, с. 6].

В данной статье объектом соответствующего анализа для нас стали сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения, а материалом для наблюдения послужили тексты второй российской газеты «Санкт-Петербургские ведомости», пришедшей на смену петровским «Ведомостям», в период ее становления (вторая четверть XVIII в.).

В качестве основных источников информации в текстах данной газеты использовались материалы как европейских газет, так и собственных корреспондентов. Продолжавшееся со времен петровских «Ведомостей» целенаправленное периодическое распространение главным образом официальной информации вместе с тем служило и задачам разъяснения государственной идеологии, пропаганды внутренней и внешней политики, формирования общественного мнения в интересах государства.

Рассмотрим модальную специфику сложноподчиненных предложений со значением условия, извлеченных из текстов «Санкт-Петербургских ведомостей».

В условных сложноподчиненных предложениях значение обусловленности выступает как «взаимная связь ситуаций предопределяющей и предопределенной, то есть ситуации-следствия» [11, с. 562–563].

---

¹ Согласно другой точке зрения обусловленность квалифицируется как «тип объективных зависимостей», без компонента «Я думаю, что» — см.: [1].

Иными словами, специфика условной связи в ряду других видов обусловленности заключается в том, что условность всегда предполагает гипотетичность предопределяемого и условные конструкции «выражают не действительное событие, а идеальное, то есть представляемое существующим только в мысли говорящего» [9, с. 179]. Таким образом, гипотетичность предопределяемого становится одной из важных содержательных (и модальных) характеристик условных сложноподчиненных предложений.

Подобная ирреальность условной связи определяет прагматическую и модальную маркированность рассматриваемых конструкций, которые активно используются авторами газетных текстов для выражения комплекса значений, *связанных с адресантом, адресатом и их взаимодействием*.

Среди сложноподчиненных предложений со значением обусловленности условные конструкции характеризуются наибольшей сложностью модальной семантики. Более того, «модальная квалификация главной части поставлена в зависимость от модальной квалификации придаточной части» [11, с. 563], поскольку условие, которое создает предпосылки (реальные или нереальные) для реализации конкретного действия, представлено в придаточной части. Ключевым содержательным признаком модальной семантики условных конструкций становится признак возможности: «в условной конструкции условие, выражаемое в зависимой части, и следствие, выражаемое в главной части, рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные» [15, с. 34].

Основными квалификаторами семантико-синтаксической связи в сложноподчиненных условных предложениях в анализируемых газетных текстах выступают союзы *ежели и естли*, а также менее частотные *буде(т), коли, кабы*.

Модально-смысловая специфика условных сложноподчиненных предложений заключается прежде всего в том, что обе части равноценны с точки зрения диктумной важности, поскольку придаточная часть (ситуация-условие) ориентирована на предикат главной части (ситуация-следствие). Союз выполняет роль модального квалификатора с двумя объектами оценки. При этом придаточная часть содержательно расценивается как ситуация, условно соответствующая действительности (гипотеза). Отношения же между придаточной и главной частью могут быть квалифицированы (с помощью союза) «как необходимая, закономерная, облигаторная связь» [6, с. 102–103].

Структурно-содержательные особенности подобных конструкций во многом обусловлены соотношением форм наклонения и видо-временной характеристикой глаголов-сказуемых главной и придаточной частей. В соответствии с характером грамматического оформления сказуемого в каждой из частей предложения их можно разделить на три группы.

Первую, самую большую, группу составляют сложноподчиненные условные предложения, в обеих частях которых сказуемые выражены глаголами в форме изъявительного наклонения. При этом реальность

условия, выражаемая в придаточной части, определяет и характер осуществления действия, обозначенного в главной части:

Ежели нынешняго года между обеими Королями еще третии съездъ воспринять будетъ, о томъ подлинного известия подать еще *невозможно* (1728. 6 апр.)²; *Ежели* впредь никакие новые смертные признаки явятся не будутъ, по прошествии сорока дней отъ того числа карабли съ обыкновенными пашпортами паки отправлены *быть могутъ* (1728. 5 нояб.); И сия корона уже объявить повелела, что она свое войско изъ принадлежащихъ до сего герцогства местъ возвратить *хочетъ*, *ежели* только подлинное обнадеживание учинено будетъ, что Биркенфелдский Герцогъ оное во владение получить (1732. 16 нояб.); Также ему приятно будетъ, *ежели* о семь его намерении нашему двору сообщится (1740. 4 нояб.); Во-первыхъ *потребно* доброе согласие съ соседьми, и скорое отрешение отъ несогласий, *ежели* оныя произойдут (1740. 4 нояб.); Особливо *надеются* симъ средствомъ получить довольныя пользы къ оплате долговъ государственныхъ *ежели* по щастию золотую руду найдутъ въ Бразилии (1750. 17 апр.).

Среди предложений данной группы наиболее частотны условные конструкции, в которых глагольные формы сказуемых представлены в будущем времени. Поскольку осуществимость действия в будущем в принципе имеет гипотетический характер (произойдет ли действие — неизвестно), то степень реальности условия, обозначенного в придаточной части сложноподчиненного предложения, становится функционально значимой при дополнительной квалификации «положения» дел с точки зрения возможности / необходимости / желательности его реализации.

Смысловые отношения между частями условных сложноподчиненных предложений строятся таким образом, что содержание придаточной части служит основанием для возможности / необходимости / желательности выполнения (или невыполнения) действия, указанного в главной части. При этом конкретное модальное значение особенно явно представлено в тех случаях, когда специально маркируется лексическими модификаторами, например модальными глаголами *мочь*, *хотеть*, предикативами *можно*, *нельзя*, *невозможно*, *потребно*, а также немодальными глаголами (в частности, *надеяться*), которые в силу своей семантической специфики в определенных контекстах выполняют модальную функцию.

В следующую группу сложноподчиненных предложений со значением условия объединяются конструкции, в которых сказуемое главной части представлено глаголом в сослагательном наклонении, а придаточной — в изъявительном:

И *ежели* кто оныя припасы нынешнею зимою или по вскрытию воды въ первыхъ месяцахъ ставить *желаетъ*, *тобъ* для договору о цене *явились* в канторе Кронштатскихъ строении немедленно (1740. 11 апр.); *Ежели* на-

² Газета «Санкт-Петербургские ведомости» здесь и далее цитируется указанием даты выпуска. Сохраняется орфография и пунктуация оригинала. При этом используется упрощенная графика: буквы греческого алфавита «кси», «пси», «фита», «омега», «ук», «иже», а также старославянские буквы «ять», «юс малый», «юс большой» передаются соответствующими буквами современного русского алфавита.

дежда къ сему оказалась, тобь такой великой перемены чинамъ не сделалось, какая 15 числа сего месяца была (1740. 11 апр.); И ежели кто помянутый домъ купить желаетъ, тобь для осведомления о цене и договору, явились на семь же дворе у вышеобъявленнаго Штабъ фельшера Г. Флебса не упуская времени (1740. 4 нояб.); Ежели кто оный домъ нанять желаетъ, тобь явились у купца Андрея Георга Викова (1750. 17 апр.).

В приведенных и подобных примерах залогом выполнения действия, номинированного в главной части (прийти договориться о цене, заключить договор и т. п.), выступает желание субъекта осуществить действие, названное в придаточной части (купить или нанять дом и т. п.), явно обозначенное преимущественно с помощью модального глагола *желать*. Наличие в главной части сказуемого в сослагательном наклонении создает дополнительный, субъективно-оценочный модальный фон, поскольку в таких конструкциях реализуется одно из частных значений прагматической модальности — значение волеизъявления, чаще всего в форме предложения / рекомендации, коль скоро оно направлено от анонимного адресанта (редакции газеты и автора конкретного текста) рассредоточенному массовому адресату, не связанному с отправителем сообщения субординационными, официальными и тому подобными отношениями.

При этом, поскольку субъектом действия в главной и придаточной частях является одно и то же лицо, то на названные модальные значения наслаиваются и частные значения объективно-субъективной модальности — значения необходимости / долженствования (если хочешь купить дом — надо / должен сделать так). В определенной мере кристаллизации подобных дополнительных модальных смыслов, приобретающих в этом случае характер настоятельной рекомендации, служат и лексические элементы окружающего контекста (*явиться следует немедленно, не упуская времени*).

Отметим, что подобные конструкции в газете имеют четкую жанровую закреплённость и встречаются в текстах газетных объявлений, которые считаются предвестниками рекламы в ее современном понимании. Такие сложноподчиненные предложения в «Санкт-Петербургских ведомостях» исследуемого периода можно найти в подавляющем большинстве случаев в рубрике «Для известия», причем они являются довольно частотными и распространенными: число этих предложений в одном номере газеты колеблется от 5 до 12 (так, в номере от 17 апр. 1750 г. подобных конструкций 6).

В третьей (немногочисленной) группе условных сложноподчиненных предложений сказуемые обеих частей выражены глаголами в форме сослагательного наклонения:

Ежели бы тотъ нерассудный стрелокъ такъ цельно не попалъ, то бы мы, можетъ быть, не терпели такого великого несчастья (1742. 30 сент.); Ежели бы собирать все, что о семь деле напечатано и въ ведомостяхъ объявлено, то можно бы собрать немалое число всякихъ сочинений (1752. 14 июня).

Такие условные конструкции квалифицируются исследователями как «предложения нереальной обусловленности» [17, с. 25], поскольку «формой сослагательного наклонения передается общее значение ги-

потетичности действия и всего содержания высказывания, а в контексте это значение модифицируется, уточняется, выступает в виде частного значения» [8, с. 125]. Двойная ситуация нереализованных действий сама собой знаменует некое нарушение стандартного положения дел, поскольку налицо отсутствие причинно-следственной связи двух явлений. В этом случае нереальный (и часто в принципе невыполнимый, а лишь предполагаемый) характер условия, представленного в придаточной части, обуславливает и столь же нереальный (неосуществимый, невыполнимый) характер действия, названного в главной части. При этом в большинстве случаев в главной части предложения с помощью лексических модификаторов эксплицируется модальное значение возможности.

В ряде же случаев (как в первом примере), модальный рисунок текста еще более усложняется за счет использования автором традиционного средства выражения одного из значений субъективной модальности — значения проблематичной достоверности. Таким образом, «двойная гипотетичность», практически определяющая нереальность осуществления действий, оказывается помноженной еще и на авторское сомнение, сознательно им подчеркнутое с помощью вводных слов.

Еще более интересная модальная картина возникает в почти уникальной (по крайней мере — нечастой) для первых отечественных периодических печатных изданий ситуации передачи чужой речи:

Мы могли бы благополучно и советно жить, *ежели* бы твои поступки моимъ согласовали (1750. 16 нояб.).

Эти строки из письма самоубийцы — мужа, не сумевшего пережить измену жены, — найденного в его кармане, «вписаны» в информационную заметку об обнаружении «повешенного человека». На реально сложившуюся жизненную ситуацию (неверность жены) как бы накладывается идеальная картина (как могло бы быть, если бы...). Неосуществимость условия «согласованности поступков» привела к невозможности жить «благополучно и советно». Имплицитно ощущаемые модальные оттенки сожаления, субъективной невозможности наслаиваются на модальную рамку ирреальности, гипотетичности.

Таким образом, в сложноподчиненных предложениях со значением условия (как, впрочем, и в других конструкциях со значением обусловленности) неизбежны и очевидны модальные пересечения, наслоения, «переливы», причина которых кроется в структурно-смысловых особенностях синтаксических конструкций в рамках газетного текста.

В текстах одной из первых российских газет — «Санкт-Петербургских ведомостей» — связь семантических функций грамматических форм и синтаксических конструкций с намерениями автора, его коммуникативными целями обуславливает их способность во взаимодействии с контекстом быть актуализаторами различных модальных смыслов.

Список литературы

1. Азарх Э.Д., Рывкина Р.В., Черемисина М.И. Классификатор логико-синтаксических связей и его использование в контент-анализе. Методологические и методические проблемы контент-анализа. М. ; Л., 1973. Вып. 1. С. 77–83.

2. *Барецкая А. Е.* Модальность сложных предложений с отношениями обусловленности в древнерусском языке XI – XIV вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2002.
3. *Белошапкова В. А.* О модальности сложного предложения // Русский язык : сб. науч. тр. М., 1975. С. 44–52.
4. *Ваулина С. С.* Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988.
5. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка. 1950. Т. 2. С. 38–89.
6. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
7. *Немец Г. П.* Семантико-синтаксические средства выражения модальных отношений в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Днепропетровск, 1990.
8. *Парменова Т. В.* Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975.
9. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике : в 4 т. Т. 4. М. ; Л., 1941.
10. *Пуховская М. Ю.* Модальные значения сложного предложения в научной (медицинской) речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1995.
11. *Русская грамматика* : в 2 т. М., 1980. Т. 2.
12. *Солганик Г. Я.* Очерки модального синтаксиса. М., 2010.
13. *Старовойтова Н. В.* Модальность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в русском языке XVII – первой четверти XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2006.
14. *Ткаченко А. И.* Textoобразующая роль модальности в газетно-публицистическом дискурсе (на материале новостных заметок и аналитических статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011.
15. *Храковский В. С.* Типология условных конструкций. СПб., 1998.
16. *Шувалова С. А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.
17. *Шустова Ю. В.* Функционирование в тексте предложений со значением потенциальной обусловленности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 1999.

Об авторе

Ирина Юрьевна Кукса – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: ikuksa@kantiana.ru

About author

Dr. Irina Kuksa, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: ikuksa@kantiana.ru